

А. З. СЮНДЮКОВ

О ПРИРОДЕ ВЫХОДОВ СОЛЕНОСНОЙ ЮРЫ В КУЛЯБСКОМ РАЙОНЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО ТАДЖИКИСТАНА

(Представлено академиком Д. В. Наливкиным 7 V 1954)

Краткая характеристика выходов соленосной толщи в Кулябском районе юго-западного Таджикистана приводится в статье С. М. Чихачева (2). Не останавливаясь на истории геологических исследований этой территории, отметим лишь, что в геологической литературе имеются разноречивые, иногда противоположные взгляды на возраст и характер залегания соленосной толщи на востоке юго-западного Таджикистана. В частности, одними исследователями возраст ее определяется как неогеновый или палеогеновый, другими — как верхнеюрский.

Б. А. Борнеман, И. Е. Губин и др. (1), относя соленосную толщу Кулябского района к верхней юре, принимают наиболее крупные ее выходы (Ходжа-Сартис и Ходжа-Мумын) за соляные купола и приводят в пользу этого достаточно убедительный материал. Однако в последнее время на основании своих исследований С. М. Чихачев приходит к новым выводам. Он также относит соленосную толщу Ходжа-Сартис и Ходжа-Мумын к верхней юре, но совершенно отрицает проявление соляной тектоники и диапировый характер залегания этой толщи, объясняя появление последней среди неогеновых отложений «глыбовыми движениями палеозойского фундамента». Чихачев считает, что «...глубина залегания палеозоя в Кулябском районе вряд ли превышает 600—800 м».

Анализ собранного нами (1949 г.) фактического материала показывает, что соленосная толща Ходжа-Мумына, Ходжа-Сартиса и ряда других выходов, расположенных на востоке юго-западного Таджикистана, относится к верхней юре и образует соляные купола открытого типа.

Такое заключение подтверждается на примере разреза купола Ходжа-Мумын. Этот купол возвышается над неогеновыми красноцветными отложениями на несколько сот метров, образуя самую высокую гипсометрическую точку в районе. Вокруг купола, особенно на восточной стороне, наблюдается тектоническая брекчия, состоящая из нижнемеловых бордово-красных песчаников.

Кроме того, дно оврага у подножья соляного купола загромождено огромными глыбами (размером до $10 \times 5 \times 6$ м) нижнемеловых песчаников и известняков. Многие глыбы известняка содержат скопления рудистов и устричную фауну плохой сохранности. Фауна свидетельствует о верхнемеловом и палеогеновом (бухарский ярус) возрасте указанных пород. На дневную поверхность они были вынесены при формировании соляного купола Ходжа-Мумын.

Неогеновые слои, прилегающие к куполу, имеют крутое падение до 50° и более, а близ контакта с солью местами опрокинуты и на плоскостях напластования несут следы скольжения. По мере удаления от купола эти слои постепенно выполаживаются.

Основанием для отрицания диапировой тектоники соленосной толщи в Кулябском районе С. М. Чихачеву послужило главным образом «нена-

рушенное» залегание каменной соли, а также принятие бордово-красных песчаников, обнажающихся на Ходжа-Сартисе, за нижнеюрские отложения, подстилающие соленосную толщу.

На самом деле во многих участках Ходжа-Сартиса каменная соль сильно дислоцирована. На ограниченной площади наблюдается большое число мелких усложненных складок и даже местами опрокинутое залегание.

Песчаники «подсолевой толщи» на Ходжа-Сартисе в действительности являются песчаниками нижнемеловыми и вынесены на поверхность при формировании соляного купола. Единственный плохо сохранившийся отпечаток папоротника, найденный С. М. Чихачевым в этих песчаниках, определен приближенно и едва ли может служить основанием для отнесения этих песчаников к угленосной толще юры. Аналогичные растительные отпечатки, напоминающие папоротник из обнажения Ходжа-Сартис, нами собраны среди бордово-красных песчаников Хирманжоу, меловой возраст которых не вызывает сомнения.

Фактический материал дает основание утверждать, что каменная соль Ходжа-Мумына, Ходжа-Сартиса, Кангурта и др. одновозрастна и принадлежит верхнеюрской гипсоносно-соленосной толще.

Горно-геологический институт
Башкирского филиала
Академии наук СССР

Поступило
22 II 1954

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Б. А. Борнеман, И. Е. Губин и др., Тр. ТПЭ, в. 24 (1935). ² С. М. Чихачев, ДАН, 65, № 3 (1949).